

— Староста, это моя вина, поэтому накажите меня. Я готов принять двадцать ударов вместо Линь Е.

Линь Е слегка сжал руку, одновременно раздражённый тем, что Юнь Цзю создаёт лишние проблемы, и тронутый тем, как тот его защищает.

— Как можно позволить тебе принять наказание? Хватит, не усугубляй.

Линь а-мо, наблюдая за своим сыном с таким нежным выражением лица, вдруг захотела подойти и дать ему пару пощёчин. Сейчас было крайне неудобное время, она с трудом выправила ситуацию для Линь Е, а этот глупец продолжает раздражать геров.

Почувствовав недовольство Линь а-мо, Линь Е снова отправил Юнь Цзю в дом.

Наказание в виде ударов палкой Линь Е принял на себя. Он понимал замысел Линь а-мо и не собирался её подводить.

Когда Линь Е привели к родовому залу деревни Юньцзя для наказания, семью Дунов тоже привели туда. В семье Дунов было шесть человек: кроме сбежавших Дун Суйсуя и Второго Дуна, там были двое старших, старший сын Дунов, а также десятилетний гер.

Услышав о поступке своих детей, они были шокированы. Теперь, стоя перед родовым залом и видя мрачные лица старосты и других, они поняли, что дело серьёзное. Они не были уроженцами деревни Юньцзя, как семья Юнь Дали. Теперь, после такого скандала, чтобы защитить репутацию деревни и успокоить Линь Е и Юнь Цзю, их не собирались отпускать.

Поскольку Линь Е и семья Дунов не принадлежали к роду Юнь, их не пустили внутрь родового зала. Сначала наказали Линь Е, оставив семью Дунов в стороне.

Из-за присутствия старших молодые мужчины, исполнявшие наказание, не могли слишком явно жаловаться Линь Е, поэтому его спине досталось.

Сверхспособности Линь Е ещё не восстановились, и он боялся, что их использование снова выйдет из-под контроля, поэтому терпеливо принял сорок ударов.

Когда сорок ударов закончились, Линь Е был весь в холодном поту от боли.

Юнь Цзю, обещавший не выходить, всё же стоял вдалеке, бледный как полотно.

С каждым ударом, который получал Линь Е, лицо Юнь Цзю становилось всё блее. Если бы не дерево, за которое он держался, он бы упал. Ему было плохо, настолько, что он едва мог дышать.

Пока Линь Е наказывали, геры не раз говорили Юнь Цзю гадости, но он пропускал их мимо ушей.

В этот момент он ничего не слышал, его мысли были только о состоянии Линь Е, он боялся, что с ним что-то случится.

Когда Линь Е помогали идти домой, вокруг было слишком много людей, и он не увидел Юнь Цзю.

Юнь Цзю хотел последовать за ним, но Чэнь Иньлин и другие остановили его.

Чэнь Иньлин, главный среди них, был крайне недоволен. Он резко ударил Юнь Цзю по лицу.

— Ты уже достаточно навредил Линь Е! Ты просто отвратителен! Если бы не ты, Линь Е не был бы наказан!

— Да, он просто несчастливый. Разве не из-за него умер его муж? Мы не можем позволить ему жениться на Линь Е, иначе Линь Е тоже умрёт.

Несколько геров говорили это, одновременно толкая Юнь Цзю.

Юнь Цзю бесстрастно смотрел на них, его лицо было лишено крови.

— всю свою жизнь я ничего не добивался и не боролся. Как бы меня ни унижали и ни оскорбляли, я терпел и терпел. Это терпение не значит, что я трус. Я просто не хотел с вами бороться, потому что всё это было для меня неважно.

— Но теперь всё иначе. За него я буду бороться и сражаться. Потому что вы никогда не поймёте, насколько он важен для меня.

Говоря это, Юнь Цзю был спокоен, но в его голосе звучала непоколебимая твёрдость.

Все, кто всегда считал его тихим и незаметным, были шокированы.

Особенно его взгляд, холодный, как будто они внезапно оказались в ледяной пещере в разгар зимы.

Пока Юнь Цзю спокойно уходил, они не могли прийти в себя.

Они никогда не обращали на него внимания, но теперь, услышав его слова, они вдруг осознали, что Юнь Цзю сильно изменился.

Тот Юнь Цзю, который всегда был тихим и покорным; тот Юнь Цзю, который из-за высокого роста всегда сутулился; тот Юнь Цзю, которого ругали, и он только молча кивал...

Всё это вдруг исчезло.

Теперь Юнь Цзю шёл с прямой спиной, его лицо было измученным, но он казался другим. Его слова, его холодный взгляд — всё это было совсем не похоже на прежнего Юнь Цзю.

Настолько, что они на мгновение забыли, как возражать.

— Это был Юнь Цзю? — тихо спросил один из геров.

Чэнь Иньлин смотрел на него в растерянности, затем фыркнул. Его отчитал Юнь Цзю? Это было просто смешно.

После того как Линь Е и Юнь Цзю ушли, вокруг родового зала всё ещё собралось много людей. Староста и другие разбирались с семьёй Дунов. Хотя Линь Е был наказан, все знали, что главной причиной всего был гер из семьи Дунов.

Геры, которые только что получили отпор от Юнь Цзю, выплеснули свой гнев на семью Дунов. Если бы не бесстыжий Дун Суйсуй, Линь Е никогда бы не женился на Юнь Цзю, и именно семья Дунов лишила их шанса выйти замуж за Линь Е и жить счастливо.

На время деревня Юньцзя погрузилась в смятение.

Линь Е сразу же отправили домой, старый лекарь лично осмотрел его. Хотя раны выглядели страшно, это были лишь поверхностные повреждения, которые при должном уходе быстро заживут.

Когда раны Линь Е обработали, он не удержался и спросил Линь а-мо:

— Где Юнь Цзю?

Линь а-мо посмотрела на него с укором и усмехнулась:

— Сам еле держишься, а всё о нём думаешь.

— После всего этого с Юнь Цзю наверняка плохо обращаются. А-мо, я беспокоюсь, не могла бы ты попросить кого-нибудь привести его сюда?

Линь а-мо, не в силах ему отказать, сама вышла из дома. У неё было слабое зрение, и она едва различала очертания людей. Когда она впервые встретила Линь Е, он был для неё лишь размытой тенью. Но Линь Е заботливо лечил её, и со временем её зрение немного улучшилось.

Когда Линь а-мо вышла из дома, опираясь на трость, она увидела нескольких геров, сидящих у её порога. Их глаза были красными, как у брошенных кроликов.

— Дядюшка Линь, как Линь Е? — как только геры увидели её, они окружили её.

Линь а-мо махнула рукой:

— Идите домой, с ним всё в порядке. Через пару дней он поправится.

Но геры не хотели уходить и последовали за ней.

— Дядюшка Линь, куда вы идёте?

Линь а-мо посмотрела на них. Когда они только переехали в деревню Юньцзя, многие хотели выдать своих геров за Линь Е из-за его привлекательности. Но тогда Линь Е сказал, что пока не готов жениться и ещё не встретил того, кого полюбит.

Линь Е не раз говорил, что никого не любит, включая геров деревни Юньцзя.

Но эти геры всё ещё не сдавались.

— Дети, Линь Е уже решил связать судьбу с Юнь Цзю. Он уже говорил вам, что не любит вас. Зачем мучить себя?

Услышав это, геры переглянулись, и один из них недовольно пробормотал:

— Но Линь Е тоже не любит Юнь Цзю. Если бы не этот случай, он бы никогда не женился на таком гере. Мне просто обидно, что теперь Юнь Цзю станет его мужем.

— Да, если бы Линь Е выбрал кого-то красивого, мы бы смирились. Но Юнь Цзю? Это просто несправедливо.

Линь а-мо открыла рот, но не знала, что сказать, и только вздохнула. Она покачала головой и

направилась к дому Юнь Цзю.

На этот раз геры не последовали за ней.

<http://bllate.org/book/16719/1537138>